

УДК 82.09-1

DOI: 10.26456/vtfilol/2023.3.240

НАРОД И ВЛАСТЬ В «БОРИСЕ ГОДУНОВЕ» А.С. ПУШКИНА И «ДИМИТРИИ САМОЗВАНЦЕ» Ф.В. БУЛГАРИНА

Е. Г. Подгорная

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье рассматривается тема борьбы народа и власти в драме А. С. Пушкина «Борис Годунов» и романе Ф. В. Булгарина «Димитрий Самозванец». В основе обоих произведений лежит идея о том, что преступление монарха неизменно влечет за собой народные несчастья и волнения, но способы развития этой идеи значительно отличаются.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, Ф. В. Булгарин, «Борис Годунов», «Димитрий Самозванец», правитель, народ, Смута.

Историческая драма А. С. Пушкина «Борис Годунов» была написана в 1825 году и представлена на проверку императору Николаю I в конце 1826. Император не стал читать рукопись сам, но приказал найти верного человека, который мог бы сделать из нее выдержку и указать на все предосудительные в политическом отношении места произведения (см.: [1, с. 109]). Большинство литературоведов склоняется к мнению [7, с. 4], что тем самым верным человеком, из-под пера которого вышли «Замечания на Комедию о царе Борисе и Гришке Отрепьеве», стал Ф. В. Булгарин. Несмотря на то что автор «Замечаний» отметил монархический дух «Бориса Годунова» [3, с. 92], император не дал разрешения печатать драму и попросил Пушкина переделать ее в повесть или роман в духе Вальтера Скотта. Пушкин не стал ничего менять в своем произведении, но Булгарин в скором времени выполнил пожелание императора и создал исторический роман «Димитрий Самозванец», тоже посвященный эпохе Смуты. В предисловии к этому роману присутствует скрытая полемика с идейными и художественными принципами «Бориса Годунова»: например, упоминание о том, что Самозванец должен был дорожить незаконно присвоенным царским именем и не открываться никому, намекает на сцену из «Бориса Годунова», где Димитрий в пылу чувств открылся Марине Мнишек, а рассуждения о недопустимости присутствия в романе просторечных выражений перекликается с одним из пунктов «Замечаний на Комедию о царе Борисе и Гришке Отрепьеве» [4].

В основе «Бориса Годунова» и «Димитрия Самозванца» лежит идея о том, что преступление монарха неизменно влечет за собой народные несчастья и волнения, но способы развития этой идеи значительно отличаются. В пушкинском «Борисе Годунове» народ – непредсказуемая стихия,

© Подгорная Е. Г., 2023

сочетающая в себе противоположные качества: грозную силу и бессловесную покорность, жестокость и доброту, пронизательность и слепую доверчивость, зависимость от власти и отчужденность от нее [5, с. 370]. Разгадка этой двойственности кроется в том, что народ в драме не однородная масса, он состоит из множества разных людей, и, хотя толпа нередко подчиняется единому порыву, в ней все равно звучат разные голоса, что особенно хорошо видно в сцене у Новодевичьего монастыря, когда одни с нетерпением ждут решения Годунова, а другие даже не понимают, что происходит. В горьких словах царя Бориса о том, что «живая власть для черни ненавистна» [6, т. 5, с. 242], а любовь народа может заслужить лишь умерший правитель, присутствует некоторая доля истины, но у народного недовольства Годуновым есть и вполне объективная причина: он отменил Юрьев день и тем самым еще больше усилил власть помещиков над крестьянами.

Сам Годунов – человек недюжинного ума и железной воли, он наделен всеми качествами хорошего государя и искренне желает подарить своей стране мир и благоденствие, но совершенное им ранее убийство лишает его права на уважение и доверие народа, а потому молва охотно приписывает ему все возможные пороки. Годунов не раскаивается в содеянном и готов мужественно нести на себе бремя заслуженной вины, но нечистая совесть заставляет его в каждом боярине видеть соперника и жестоко карать тех, кто навлек на себя даже тень подозрения. Стремясь обезопасить свой престол, царь преследует боярские роды ссылками и опалами и, сам того не желая, готовит почву для пришествия самозванца и гибели собственного сына, царевича Федора. Ярче всего двойственность характера Годунова проявляется в сцене на соборной площади, когда царь, услышав от юродивого Николки прилюдное обвинение в убийстве, ничего не отрицает, запрещает боярам принимать какие-либо меры и лишь просит Николку о заступнических молитвах.

Григорий Отрепьев у Пушкина представлен дерзким и смелым авантюристом, который, устав от однообразия монашеской жизни, жаждет свободы, власти, славы и приключений, и все это вместе с народной любовью достается ему, поскольку он рискнул присвоить себе имя погибшего царевича. Впрочем, знатым покровителям Отрепьева в Польше его истинное происхождение безразлично: он предлог для войны и раздоров, и этого достаточно. Самозванец жесток, беспринципен и порой даже легкомыслен, но ему свойственны и положительные черты: мнимый Дмитрий искренне сожалеет о бедах, которые чужеземное войско принесет русской земле, а его безрассудная откровенность в разговоре с Мариной объясняется страстной любовью к ней и жадной ответной искренней любовью. По характеру Отрепьев ничем не похож на Годунова, но двух противников связывает то, что они оба пошли на обман и преступление ради захвата престола и оба являются самозванцами.

И уже в своей ранней оде «Вольность» (1817 г.) Пушкин пытается продемонстрировать, что гармоничные отношения народа и власти воз-

можны лишь в том случае, когда правитель чтит единый для всех Закон [Там же, т. 1, с. 317].

В романе Ф.В. Булгарина акценты расставлены несколько иначе. Борьбу Лжедмитрия и Годунова Булгарин тоже изображает борьбой двух самозванцев, но уже в предисловии подчеркивает, что замыслы дерзких интриганов всегда обречены на гибель, главная добродетель русского народа заключается в беспредельной привязанности к царскому племени, а государство может процветать только под властью законного правителя. Недаром в финале романа Авраамий Палицын, услышав об избрании на престол боярина Шуйского, произносит: «Россия до тех пор не будет великою и счастливою, пока не будет иметь царя из законного царского рода» [2, с. 459]. «Мнение народное» в романе благосклонно к Лжедмитрию главным образом потому, что люди видят в нем чудесным образом спасшегося от смерти наследника Иоанна Грозного: «Уж что ни говори, а законный царь все-таки отец; от него и горе терпеть так не тошно» [Там же, с. 331].

Борис Годунов, по мнению Булгарина, «был умен, хитер, пронырлив, но не имел твердости душевной и мужества воинского и гражданского» [Там же, с. 6]. Властолюбие и страх преобладают в душе Годунова над всеми остальными чувствами. Царь боится чужого осуждения и делает главным исполнителем своей воли жестокого боярина Семена Годунова, надеясь, что именно на боярина и обрушится народная ненависть, но порой сам выполняет роль игрушки в руках амбициозного и коварного родственника. Борис проявляет малодушие и во время войны с самозванцем, отклонив совет Петра Басманова самому возглавить войско и вдохновить людей своим примером.

Дмитрий Самозванец в романе Булгарина становится не беглым монахом, а воспитанником иезуитов, который действует по заранее подготовленному плану и имеет в Польше мощную поддержку. Самозванец, чье настоящее имя так и не будет открыто читателям, обладает сильным характером, а душа его полна противоречивых и порой безумных страстей, но любое чувство он готов принести в жертву своему честолюбию. Лжедмитрий хладнокровно бросает в волны Днепра свою любовницу Калерию, которая могла стать угрозой для его замыслов, а с Мариной Мнишек заключает лишь взаимовыгодный и основанный на расчете союз. Самозванец не одобряет излишнюю жестокость, но спокойно рассуждает о том, что преступления разбойников подготовят почву к его вторжению и приучат народ к кровавым зрелищам, а позднее без малейших угрызений совести отдает приказ отравить Годунова.

Таким образом, хотя в основе обоих произведений лежит схожая идея, Пушкин в «Борисе Годунове» изображает вечное противостояние народа и власти сложным, многогранным и зависящим от различных обстоятельств, тогда как Булгарин в «Дмитрии Самозванце» сводит причины Смуты к тому, что на троне не было законного царя.

Список литературы

1. Альтшулер М. Эпоха Вальтера Скотта в России. Санкт-Петербург : Академический проект, 1996. 336 с.
2. Булгарин Ф. В. Димитрий Самозванец. Москва : Современник, 1994. 479 с.
3. Видок Фиглярин: письма и агентурные записки Ф.В. Булгарина в III отделение. Москва : Новое литературное обозрение, 1998. 704 с.
4. Винокур Г. О. Кто был цензором «Бориса Годунова»? [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/vr1/vr12203-.htm?cmd=p> (дата обращения: 28.07.2023)
5. Никишов Ю. М. Дум высокое стремление: Очерки духовной биографии Пушкина. 1823–1827. Учеб. пособие. Тверь : Золотая буква, 2003. 588 с.
6. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений : в 10 т. Москва ; Ленинград : Издание АН СССР, 1950–1951.
7. Рассадин С. Б. Драматург Пушкин: поэтика, идеи, эволюция. Москва : Искусство, 1977. 359 с.

PEOPLE AND POWER IN “BORIS GODUNOV” BY A.S. PUSHKIN AND “DIMITRY THE IMPOSTOR” BY F. V. BULGARIN

E. G. Podgornaya

Tver State University, Tver

The article considers the theme of the struggle between the people and the power in A. S. Pushkin’s drama “Boris Godunov” and F. V. Bulgarin’s novel “Dimitry the Impostor”. Both works are based on the idea that the monarch’s crime invariably entails people’s misfortunes and unrest, but the ways of developing the idea differ significantly.

Keywords: *A. S. Pushkin, F.V. Bulgarin, “Boris Godunov”, “Dimitry the Impostor”, ruler, people, the Troubles.*

Об авторе:

ПОДГОРНАЯ Елена Геннадьевна – аспирант кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: assol-1995@mail.ru.

About the author:

PODGORNAYA Elena Gennadyevna – Postgraduate Student at the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, 33 Zhelyabova Str.), e-mail: assol-1995@mail.ru

---

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.07.2023 г.

Дата подписания в печать: 28.08.2023 г.